

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Р.Г. Новикова

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. С учетом происходящих геополитических событий в современном мире развитие правовой науки требует применения различных методологических подходов и принципов, среди которых особо выделяется цивилизационный подход. Применение данного подхода позволит взглянуть на существующее разнообразие национальных правовых культур и выявить специфику национально-государственных образований. Цивилизационный подход подчеркивает особенности исламской правовой культуры, существование которой насчитывает четырнадцать веков. С учетом того, что ислам как религия имеет неразрывную генетическую связь с правом и, несмотря на исторически значимые изменения, такие как упразднение Османской империи в 1924 г., классические религиозно-правовые установки ислама продолжают оказывать значительное влияние на правовое пространство современных исламских государств. Немаловажным представляется то, что цивилизационный подход подчеркивает не только устойчивость правовых установок, но и позволяет выявить специфику исламской традиции на фоне заимствований исламскими государствами европейского опыта в сфере законодательства. Наглядно это проявляется в сфере правового регулирования финансовых правоотношений исламских стран на современном этапе. В связи с чем, применение цивилизационного подхода в качестве методологической основы изучения исламской правовой системы носит значимую актуальность при сравнительном исследовании отличных на первый взгляд цивилизаций Запада и Востока.

Ключевые слова: цивилизационный подход, цивилизация, исламское право, религия, ислам, финансовая система ислама, финансовая система, исламские правовые традиции, сравнительное правоведение, правовая система.

Особая роль в формировании сознания и культуры личности, а также выработки собственной позиции в отношении окружающего мира играет право как значимый регулятор общества. Стоит отметить, что правовые ориентиры в различных современных обществах неодинаковы. Это происходит ввиду влияния политических, идеологических, философских, религиозных, демографических и других значимых факторов. Следует согласиться с мнением О.С. Звонаревой, которая отмечает, что «в настоящее время в теории государства и права сложилась ситуация, когда адекватное осмысление политико-правовых явлений прошлого и современности требует существенного расширения исследовательского контекста с привлечением принципиально новых для юридической науки научных методов, которые носили бы парадигмальный характер»¹.

Человечество в своем развитии является свидетелем возникновения, расцвета и угасания различных цивилизаций. На качественное выражение цивилизации влияют такие социальные регуляторы как идеология,

религия, а также учитываются происходящие политические события, демографические колебания. Следует отметить, что понятие «цивилизация» является довольно емким и на первый взгляд неоднозначным. Так, немецкий мыслитель О. Шпенглер в своем известном произведении «Закат Европы», написанном в 1918 г., определяет цивилизацию как высшая ступень развития культуры, вслед за которой неминуемо наступает ее упадок. Причем, ключевыми понятиями О. Шпенглера выступают не только «цивилизация», но и «культура», как две соотносящиеся части целого, которые он образно представляет в виде «римского интеллекта» и «греческой души»². В его понимании цивилизация предстает в качестве неизбежной судьбы культуры, которая наступает сообщества людей, что выражается в некотором биологическом естестве: в рождении, росте, увядании и даже смерти.

В свою очередь, английский историк А. Дж. Тойнби (1889 – 1975) указывал на необходимость использования категории «цивилизация» с целью лучшего постижения истории. Под «цивилизацией» английский исто-

¹ Звонарева О.С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. 2003. № 4. С. 173.

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории. В 2 т. – М., 1998. – С. 164.

рик предлагал воспринимать устоявшуюся общность людей, которых объединяют традиции, определенные жизненные устои, схожие географические и исторические особенности. Согласно теории А. Дж. Тойнби, основным стержнем существования цивилизации является: «1. вызов, брошенный цивилизации извне (невыгодное географическое расположение, отставание от других цивилизаций, военная агрессия); 2. Ответ цивилизации на вызов в целом; 3. Деятельность великих людей, талантливых, «богоизбранных» личностей...»³. А. Дж. Тойнби считает, что каждая цивилизация уникальна и отлична от других цивилизаций. В частности, он выделяет пять цивилизаций дошедших до наших дней: западно-христианская, православно-христианская, исламская, дальневосточная и индуистская. Также автор отмечает о взаимодействии цивилизаций и взаимном влиянии.

Закономерности развития цивилизации, ее формирование и дальнейший ход истории цивилизаций раскрывает С. Хантингтон. В его понимании, цивилизация представляет собой один из значимых уровней идентификации человечества, которому сопутствуют такие факторы как культурное развитие, язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективная самоидентификация людей. В частности, С. Хантингтон указывает, что «житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, христианина, европейца, человека западного мира»⁴. По мнению С. Хантингтона, «Цивилизации – это уникальные ценностные миры, и именно поэтому люди различных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и людьми, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии»⁵.

Вполне удачным определением цивилизации является мнение Б.С. Ерасова, который считает, что под цивилизацией подразумевается «социокультурная общность, формируемая на основе универсальных ценностей, получающих свое выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства»⁶.

Одним из ценностных критериев в рамках цивилизационного подхода выступает «культура», которая находится в наитеснейшей связи с правом. Причем, не-

которые авторы, в частности, Е.А. Лукашева пишет, что «культурная миссия права, позволяет определить его место в качестве элемента культуры, противостоящего хаосу, произволу, столкновению разнонаправленных людей, общества, государства»⁷. В свою очередь, Н. Я. Данилевский, один из первых ученых, который выдвинул концепцию культурно-исторических типов развития общества, которая заключалась в том, что человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную самостоятельную историю. По представлению Н.Я. Данилевского, «существование культурно-исторических типов составляет содержание всемирной истории и выражено в пяти законах их развития. Среди законов выделяются, во-первых, языковое основание, обеспечивающее самобытность и духовные задатки культурно-исторического типа; во-вторых, политическая независимость, поскольку нет ни одной цивилизации, которая сложилась и существовала бы при ее отсутствии; в-третьих, незабываемость цивилизационных оснований каждого культурно-исторического типа при большем или меньшем влиянии других цивилизаций; в-четвертых, цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, достигая совершенства, воплощается в определенной политической системе государства; в-пятых, развитие культурно-исторического типа, выражено в неопределенно длительном периоде роста и относительно коротком периоде процветания, истощающего его жизненную силу»⁸.

Следует отметить, что религия выступает одним из значимых факторов, влияющих на формирование и существование той либо иной цивилизации, однако в цивилизациях, где религиозные догматы являются первостепенными ориентирами, можно проследить различную степень проявления влияния религии. Так, Е.А. Лукашева отмечает, что «одни религиозные системы ограничено включают правовые предписания в религиозную догматику, выражая юридико-религиозный синкретизм (мусульманское право), в других (индусской, китайской) подчеркивается второстепенная роль права в социально-нормативных системах регуляции, отдается приоритет достижению морального абсолюта – дхарме (индуизм), правилам «ли» (китайское учение), дао (буддизм)»⁹. Тем временем, одной из заметных цивилизаций на

³ Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – С. 256.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 123.

⁵ Там же. С. 418.

⁶ Сравнительное изучение цивилизаций мира: Хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. сл. Б.С. Ерасова. М., 1999. – С. 9.

⁷ Лукашева Е.А. Право и мировые религии в формировании цивилизаций // Актуальные проблемы государства и права. Труды Института государства и права РАН. -№3.-2009. – С. 70.

⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Глава 5. Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития // <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>

⁹ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 74.

современном этапе развития человечества является исламская цивилизация.

Исламские религиозно-правовые установки, регламентирующие поведение мусульман, как в повседневной жизни, так и после нее, а также культура народов населявших Аравийский полуостров, явились фундаментом исламской цивилизации, которая существует уже 14 веков. Следует отметить, что, несмотря на научно-технический прогресс, охвативший человечество, включая исламский мир, религиозный фактор продолжает оказывать сильное влияние на развитие исламской цивилизации, а в последнее время его влияние заметно усилилось.

Начиная с момента своего зарождения и по современный период, ислам является идеологическим и политическим базисом социально-политического, государственного, а также экономического устройства исламского общества. Кроме того, ислам представляет собой религиозную систему, предписания которой, генетически связаны с нормативно-правовыми системами современных исламских государств. В связи с этим, ислам является системообразующим фактором, предписания которого легли в основу формирования политической, экономической и правовой системы исламского государственного устройства.

Сегодня ислам исповедуют около полутора миллиарда человек. Более чем в 40 странах мусульмане составляют большинство населения. В большей части из них, в том числе в таких крупных, как Пакистан, Иран, Ирак и др., ислам является религией, закрепленной на уровне государства. В официальном наименовании некоторых исламских государств подчеркивается преобладание религиозных начал (Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан и т.д.). Некоторые конституционные принципы данных государств прямо вытекают из основополагающих источников религии и права – Корана и сунны Пророка Мухаммада. Это подчеркивает религиозный окрас и значимость ислама, а также показывает исторически глубокие корни соотношения права и религии, соответственно качественную характеристику исламской цивилизации. Г.Э. фон Грюнебаум определял исламскую цивилизацию как «особый социокультурный тип, как «целостную систему мировоззрения и поведения, выросшую на основе фундаментального импульса и охватывающую все отношения человека – к Богу, миру и самому себе»¹⁰.

В основе «исламского мира права», как отмечает известный компаративист В.И. Лафитский: «лежат соответствующие религиозные предписания Корана и сунны (свода преданий о словах и пророке Мухаммаде и его сподвижниках). Это первый уровень источников ис-

ламского права. Второй его уровень составляют нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной. Третий уровень – кодифицированные своды норм традиционного исламского права. Четвертый уровень – светское законодательство мусульманских государств, отражающее, хотя и в разной мере, исламские начала права. Каждому из этих уровней соответствует свой этап в развитии исламского права»¹¹. В культурном ядре исламской цивилизации, отмечает Н.С. Розов, «существует несколько паритетных доминант – всемогущество Аллаха, фатализм, конструктивистское отношение ко всему сущему по отношению к воле Аллаха, жесткий патриархат и отождествление этики, политики права и отчасти экономики с нормативностью, заданной в священных книгах»¹². Описывая «правовые семьи религиозно-нравственной ориентации», к которым относится исламское право, Ю.А. Тихомиров отмечает, что «собрание изречений Мухаммеда выступает главным источником права, и его заповеди, поучения, предписания, ритуалы, приобрели смысл юридических обязанностей. Правда, им не хватает европейской структурированности и точности, неясны и правовые последствия их исполнения или неисполнения. Но общее социально-психологическое послушание гарантирует незыблемость подобных правил поведения»¹³.

Нужно согласиться с тем, что исламское право в сравнении с другими религиозно-правовыми моделями, имеет прямую связь с религиозной догматикой ислама, включая систему морально-этических норм, которые складывались веками, а также обычаями и традициями народов, населявших Аравийский полуостров. На основе принципов заложенных в Коране, а также сунне Пророка Мухаммада была сформирована исламская правовая доктрина как совокупность теоретических представлений признанных авторитетов и существовавшей судебной практики, т.е. исламская цивилизация сложилась в результате слияния религии и государственной власти, политики, морали, ну и законодательства. Именно религиозное сознание объясняет мировоззрение представителей данной цивилизации. Как отметила Е.А. Лукашева, «из всех компонентов социокультурной регуляции религия является наиболее устойчивым, обнаруживающим

¹⁰ Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600–1258). – М.: Наука, 1988. – С. 344.

¹¹ Лафитский В.И., Газизова Р.Г. Исламский мир права // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т.3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. – М., 2013. – С. 495.

¹² Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – С. 16.

¹³ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Издательство НОРМА. – С. 129.

сопротивляемость в контактах с другими цивилизациями. И это в значительной мере объяснимо тремя факторами: во-первых, религия дает психологическую опору и человеку и обществу, особенно на ранних этапах становления общества, когда человек обнаруживает свою зависимость и от стихийных сил природы, и от агрессии других племен, и от напора формирующегося сильного сословия, которое навязывает свои формы и способы своей жизнедеятельности; во-вторых, законодательство предстает как установление божественной воли; в-третьих, религия вносит относительную определенность в экономические отношения...»¹⁴.

Изучая идеологию Востока, правовед, социолог и историк М.А. Рейснер (1868-1928) указывал, что «земная жизнь и законодательство чрезвычайно легко вплетались в общий состав богами установленного закона, и никого не могло смущать то обстоятельство, что боги непосредственно устанавливали не только царскую власть и классовое разделение общества, но и положения о найме скота, об ответственности вора, о правилах войны или успешного ведения финансового хозяйства»¹⁵. Особенности исламской цивилизации проявляются во многих сферах. В частности, финансовое законодательство многих современных исламских стран на одном уровне с правовыми нормами, свойственными европейской традиции, закрепляет особые финансово-правовые механизмы исламской религиозно-правовой доктрины, где особо выделяется налоговый и финансово-кредитный сектор ввиду неуклонного соблюдения обществом положений Корана и сунны Пророка Мухаммада.

Значительный интерес вызывает сохранение подхода исламской юриспруденции к правовому регулированию финансовых отношений современных исламских государств. Стоит отметить, что стабильность доходной части бюджета таковых¹⁶, обеспечивается закреплением в нормативно-правовых актах исламских государств таких классических постулатов как: осуществление финансово-кредитной деятельности свободной от ростовщичества, запрет на совершение инвестиционной деятельности со значительными рисками потерь, превалирование публичной собственности над частной, включая исключительное закрепление публичной собственности на все природные ресурсы, ну и немаловажным выступает стремление исламских государств вернуться к постулатам священ-

ного писания ислама о валюте, состоящей полностью из золота и серебра.

Надо отметить, что начиная с 70-х годов, произошла исламизация банковской сферы многих исламских государств. В частности, после произошедшей революции 1979 года Иран, равно как и Пакистан, полностью преобразовал финансовую систему в исламскую банковскую систему. Первая мера, которая была предпринята новым режимом стал захват всех коммерческих банков в Иране. Такой шаг был необходим для защиты прав и богатства страны, а также для того, чтобы направить экономику страны в нужное русло. В результате захвата и реорганизации банков, банковская система была представлена только 6-тью коммерческими банками (первоначально их было 30) и 3-мя специализированными банками. Кроме того, правительство учредило 22 провинциальных банка, по одному в каждой провинции. Первым шагом на пути к созданию исламской банковской системы можно считать введение сбора за банковские услуги в 1981 году, с целью сменить такой элемент, как ростовщичество. Так, были введены 4% за обслуживание по выданным кредитам. Вкладчики для своих вкладов получили «гарантированный минимальный доход». В марте 1982 года Революционному Совету был представлен на рассмотрение «Закон о банковской деятельности свободной от ростовщичества», который был принят в 1983 году. Закон обязал банки в Иране полностью преобразовать свою деятельность и сделать ее соответствующей принципам Шариата за три года, изменить процентные вклады на беспроцентные в течение 1 года от даты вступления закона в силу. Начиная с 21 марта 1984, вкладчики не имели права размещать свои деньги на ростовщических счетах, а банки не могли больше предоставлять процентные кредиты. С марта 1985 года вся банковская система в Иране была полностью преобразована в исламскую банковскую систему. Между тем, Центральный банк Ирана является единственным органом, который выполняет функции мониторинга и контроля всей исламской банковской системы в Иране. В свою очередь, иностранным банкам было разрешено работать в зонах свободной торговли. Но, начиная с 2004 года, иностранные банки получили право открывать филиалы на территории Ирана при условии, что кредиты будут предлагаться согласно принципу разделения прибылей и убытков. По состоянию на конец 2013 года зарегистрировано 12 коммерческих банков, четыре специализированных банка, и одна небанковская кредитная организация которые ориентированы в первую очередь на исламский банкинг.

Кроме Ирана, одним из передовых и успешных в применении классических исламских финансовых инструментов представляется опыт Малайзии. Впервые

¹⁴ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 74.

¹⁵ Рейснер М.А. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – С. 18.

¹⁶ См. подробнее: Газизова Р.Г. Формирование и правовое регулирование бюджетных отношений в Арабском халифате // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №1. 2013.

на малазийском Экономическом Конгрессе в 1980 году была принята резолюция, требующая от государства разрешить Совету паломников создание исламского банка. Уже 30 июля 1981 года правительство назначило Национальный Руководящий Комитет по исламскому банкингу. Опираясь на опыт Исламского банка Файсал в Египте и Судане 5 июля 1982 года были даны следующие рекомендации: Исламский банк должен быть зарегистрирован как компания в рамках «Закона о компаниях» от 1965 года;⁽³⁾ Поскольку «Закон о банковской деятельности» 1973 года не распространяется на деятельность исламских банков, то согласно новому «Закону об исламской банковской деятельности» 1982 года должны быть введены вопросы лицензирования и надзора за исламскими банками. По данному закону Центральный банк Малайзии имеет преимущественное право контроля и мониторинга, а также Исламские банки правомочны создавать Шариатские Наблюдательные Советы, функция которых заключается в обеспечении деятельности исламских банков соответствующей нормам ислама. В апреле 1983 года в силу вступил «Закон об исламской банковской деятельности». В то же самое время, правительство принимает «Закон об инвестициях» для расширения возможностей правительства по вопросу государственных исламских инвестиционных сертификатов. В общей сложности в конце 1993 года в Малайзии существовал 1 исламский банк, 20 традиционных финансовых институтов, 8 финансовых компаний и 2 торговых банка, которые предлагают услуги и продукты, основанные на исламских принципах.

Вышесказанное подчеркивает особенность исламской цивилизации как таковой и наглядно показывает, что даже в финансовой сфере между Востоком и Западом, существуют некоторые различия, но именно финансовая сфера является положительным примером «уживчивости» двух миров. Справедливо отмечает Л. Р. Сюкияйнен, что «для исламского права всегда было характерно взаимодействие и сосуществование с другими правовыми системами. Исламское право никогда не было единственным действующим правом в исламском мире. Например, в исламских государствах, наряду с классическим исламским правом, на протяжении веков применялись иные правовые нормы – правила не-исламских конфессий по брачно-семейным вопросам,

акты государственных органов (часто отходившие от исламского права), иностранное право, местные обычаи, которым придавалось правовое значение. Восприятие в XIX в. наиболее развитыми исламскими государствами европейских правовых образцов, которым исламское право уступило определенное место в правовых системах, было подготовлено всей предшествующей историей правового развития исламского мира, а также объяснялось особенностями самого исламского права как системы, открытой к восприятию чужого опыта»¹⁷.

Такой опыт цивилизационного развития подчеркивает взаимодействие разно полюсных миров, где могут находиться общие точки соприкосновения. Бехруз Х. подчеркивает, что именно «цивилизационный подход указывает не только на различия между правовыми традициями и системами, но и открывает новые горизонты для правовой аккультурации в рамках диалога правовых систем. Применение такого способа систематизации, как кодификация норм исламского права на основе заимствования европейских правовых образцов – яркий пример взаимодействия исламской и европейской правовых систем»¹⁸.

Подытоживая, следует отметить, что при применении цивилизационного подхода в качестве методологической основы изучения исламского права можно увидеть не только генезис исламского права, его специфику, но и оценить его способность сохранять свои классические первоосновы, невзирая на происходящие процессы модернизации. В завершении следует отметить мнение В.И. Лафитского, который считает, что «потенциал исламского права в полной мере еще не исчерпан, о чем свидетельствует правовое развитие не только Саудовской Аравии и Ирана, но и многих других мусульманских государств. При этом отметим, что оно выходит далеко за рамки традиционного исламского мира, находя поддержку в многочисленных мусульманских общинах, разбросанных по всему миру. Там создаются новые ростки исламского права, которые по мере их роста оказывают все большее влияние на правовые и политические системы приютивших их государств. Так, в частности, дело обстоит в Германии и Франции, Нидерландах и России. И везде оно проявляет устойчивость и приспособляемость к меняющимся условиям современного мира»¹⁹.

¹⁷ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. – М., 1986. – С.16.

¹⁸ Бехруз Х. Исламские традиции права. – Одесса: Юридическая литература, 2006. – С. 24.

¹⁹ Лафитский В.И., Газизова Р.Г. Исламский мир права // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т.3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. – М., 2013. – С. 512.

Библиографический список:

1. Бехруз Х. Исламские традиции права. – Одесса: Юридическая литература, 2006.
2. Газизова Р.Г. Формирование и правовое регулирование бюджетных отношений в Арабском халифате. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №1. 2013.
3. Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600–1258). – М.: Наука, 1988.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Глава 5. Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития // <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
5. Звонарева О.С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. 2003. № 4.
6. Лукашева Е.А. Право и мировые религии в формировании цивилизаций // Актуальные проблемы государства и права. Труды Института государства и права РАН. №3. 2009.
7. Рейснер М.А. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1927.
8. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998.
9. Сравнительное изучение цивилизаций мира: Хрестоматия. Учебное пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. сл. Б. С. Ерасова. М., 1999.
10. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т.3. Правовые системы Азии. / под ред. В.И. Лафитского. – М., 2013.
11. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики.-М., 1986.
12. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Издательство НОРМА.
13. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.- М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории. В 2 т. – М., 1998.

References (transliteration):

1. Bekhruz H. Islamskie tradicii prava. – Odessa: YUridicheskaya literatura, 2006.
2. Gazizova R.G. Formirovanie i pravovoe regulirovanie byudzhetnyh otnoshenij v Arabskom halifate. // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. №1. 2013.
3. Gryunebaum G. EH. fon. Klassicheskij islam. Ocherk istorii (600–1258). – M.: Nauka, 1988.
4. Danilevskij N.YA. Rossiya i Evropa. Glava 5. Kul'turno-istoricheskie tipy i nekotorye zakony ih dvizheniya i razvitiya // <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
5. Zvonareva O.S. O civilizacionnom podhode v teorii gosudarstva i prava // Pravovedenie. 2003. № 4.
6. Lukasheva E.A. Pravo i mirovye religii v formirovanii civilizacij // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. №3. 2009.
7. Rejsner M.A. Ideologiya Vostoka. Ocherki vostochnoj teokratii. – M.; L.: Gos.izd-vo, 1927.
8. Rozov N.S. Cennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i social'nye prilozheniya konstruktivnoj aksiologii. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1998.
9. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij mira: Hrestomatiya. Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / Sost., red. i vstup. sl. B. S. Erasova. M., 1999.
10. Sravnitel'noe pravovedenie: nacional'nye pravovye sistemy. T.3. Pravovye sistemy Azii. / pod red. V.I. Lafitskogo. – M., 2013.
11. Syukiyajnen L.R. Musul'manskoe pravo: voprosy teorii i praktiki.-M., 1986.
12. Tihomirov YU.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. – M.: Izdatel'stvo NORMA.
13. Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii: Sbornik / Per. s angl. – M.: Progress, 1991.
14. Hantington S. Stolknoenie civilizacij.-M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003.
15. SHpengler O. Zakat Evropy. Ocherk morfologii mirovoj istorii. V 2 t. – M., 1998.